

Ей предстояло выбрать одного из них.
На самом деле она выбирала между
жизнью и смертью.

В Л А Д И М И Р
КОЛЫ́ЧЕВ

**СВИНЦОВОЕ
ОЖЕРЕЛЬЕ**

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев
Свинцовое ожерелье

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Свинцовое ожерелье / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2016 — (Колычев. Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-699-89512-0

Клим и Кирилл друзья и поделники. В пору своей бандитской молодости угоняли дорогие тачки, валили налево и направо отморозков, делили деньги. А вот любовь поделить не смогли. Вклинилась в их дружбу скромная и невзрачная Лия, и все пошло наперекосяк: вражеские выстрелы стали точнее, удары противника сильнее, а сами отношения между братками остыли, как угли на пепелище. И такими острыми оказались углы у этого любовного треугольника, что даже бандитским детям годы спустя довелось об эти углы пораниться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89512-0

© Колычев В. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Колычев

Свинцовое ожерелье

Часть I

1996 год

Глава 1

Самолет в штопоре – пилот в невесомости. А когда машина несется на полной скорости, сердце водителя освобождается от силы тяжести и в состоянии свободного полета рвется из груди.

Но его сознание в плену забот, раздолья в чувствах нет, мысль работает четко и в заданном направлении. И все потому, что на хвосте погоня.

– Черт, как привязанные! – Клим поморщился, глядя в зеркало заднего вида.

Это был парень плотного сложения, со славянскими чертами лица, но с восточной раскосостью в глазах. Адреналин клокотал в нем, но не выплескивался. Клим умел сдерживать внутренние порывы, контролировать свои эмоции, но, глядя на него, можно было подумать, что дается ему это с трудом.

– Думаешь, не отвяжемся? – Кирилл Бочаров вопросительно глянул на него.

Ему не нужны были слова: ответ читался на лице друга.

– Доставай вольту, ноту «ля» в знак протеста заявлять будем.

Кирилл кивнул, сунул руку за пояс, вытащил пистолет. Нога ля – серьезная вещь, особенно в исполнении двадцатизарядного «стечкина». Тут главное, чтобы рука не дрогнула. Фальшивая мелодия не поразит противника, пройдет мимо него. А обратно может прилететь очень жесткий ответ в свинцовом или стальном исполнении.

Кирилл тоже умел контролировать свои чувства и эмоции. Даже сейчас, когда за ними гнались до зубов вооруженные бандиты, он выглядел невозмутимым, совершенно спокойным. Этот парень не производил впечатления супермена – неправильные, но приятные черты лица, рост выше среднего, телосложение скорее худощавое, чем плотное. Но в нем чувствовалась внутренняя сила, замешенная на непоколебимой уверенности в себе. Он знал, что может справиться с ситуацией, поэтому казался таким спокойным.

Но взгляд у него был грустный, сочувствующий. Даже защищаясь, нельзя лишать человека жизни. Убийство во спасение – грех. И все же Кирилл готов был жать на спусковой крючок. Ведь убивал же он на войне.

Клим резко крутанул руль – «бумер» занесло на повороте. Поднимая пыль, машина помчалась по тряскому проселку. Глядя назад, Бочаров заметил, как с шоссе в дымовую завесу нырнул здоровенный джип.

Не повезло им с Климом сегодня. «Бумер» угнать смогли, а от погони уйти – нет. Слишком уж хороший водитель у братвы. Особенно для того, чтобы жить.

Бритоголовый паренек в кожаной куртке обозначил правый прямой в голову, но ударил по ней ногой. С такой легкостью, как будто ладошкой взмахнул. Глеб падал, раскидывая руки. Он ударился затылком о стену и сполз на пол.

Бритоголовый тип склонился над ним, схватил за грудки, приподнял.

– Баксы где?

Глеб слизнул кровь с губы, кивнул.

– Я отдам!

Не было у него шансов против этого дикаря. Он человек интеллигентный, и натура у него утонченная, и кость. Ему бы на скрипке играть, а он в карты повадился. Удар у него слабый, не справиться ему с бандитским головорезом.

– Вот я и спрашиваю: где деньги?

– Сейчас нет.

Бритоголовый парень отшвырнул должника, достал из-под куртки ствол, передернул затвор.

– Завтра будут! – брызнул слюной Глеб.

– Завтра – последний срок.

Браток повернулся к девушке, которая сидела на диване и с ужасом наблюдала за происходящим. Ясноглазая, миленькая блондинка с пышно взбитыми волосами. То ли просто худенькая, то ли костлявая.

Бритоголовый тип с интересом посмотрел на девушку и заявил:

– Знаешь, а я твою телочку в залог возьму.

– Завтра баксы будут! Точно!

– Ну, смотри. Если кинешь, я твою милашку заберу, она в притоне за тебя отработает.

– Нет-нет, завтра деньги будут.

– Я тебя предупредил. – Браток похабно подмигнул девушке, изобразил неприличный жест и развязной походкой вышел из дома.

Гравийный участок заканчивался, впереди темнел асфальт. Это значило, что пылить машина больше не будет. А как же дымовая завеса?..

А место хорошее: с одной стороны пролесок, с другой – поле. И людей не видно.

– Тормози! – скомандовал Кирилл.

Клим кивнул, ударил по тормозам. «Бумер» еще не совсем остановился, а Кирилл уже открыл дверцу. Он миглом выскочил из машины и навел пистолет на пыльную завесу, из которой вот-вот должен был выскочить джип. Только машина нарисовалась, парень нажал на спусковой крючок.

Ярко горели фары. Ослепить Кирилла они не могли, но клеили в глаза яркие пятна. Пистолет задержался в его руках. Лобовое стекло джипа покрылось пулевыми отверстиями. Браток за рулем клюнул носом, его сосед завалился набок.

Водитель успел нажать на педаль тормоза, но джип все равно въехал в зад угнанной машины. «Бумер» почему-то стоял на нейтрале, от удара он покатился.

– Эй!

От выстрелов у Бочарова звенело в ушах, но он все равно услышал, как кричит приятель, догоняя машину. Сначала в «бумер» заскочил Клим, затем он сам.

Джип тоже катился по инерции, съехал в кювет и лег набок. Кирилл не видел, как фары светят в день, но воспоминанием о них остались яркие пятна в глазах.

Вмятина от удара заметно портила товарный вид тачки, но у Трамблера целая мастерская. Его ребятам работы всего на полдня.

Тут Трамблер покачал головой с таким видом, как будто небо упало на землю, и заявил:

– Клим, ты знаешь, мне проблемы не нужны. А я их нюхом чую. Выкладывай начистоту: что было?

Кирилл улыбнулся уголком губ. Нюх у Трамблера и вправду особенный, может, потому он и не палится столько лет. Целый капитал на краденых машинах сколотил.

– Да какие проблемы? – Клим скривился. – Они остались на дороге.

– Так! – Трамблер настороженно сощурил глаза.

– Машину мы взяли чисто. А уехать не успели. Смотрим, бегут, садятся. Надо было джипу колесо прострелить.

– Какому джипу?

– Который гнался за нами. Пришлось в прокладку между рулем и сиденьем стрелять.

– И?..

– Это уже наши проблемы, брат.

– А какого черта ты их сюда тащишь? – Трамблер ударил кулаком по крышке багажника.

– А какая это для тебя проблема? Номера перебьешь, жесь пере Красишь.

Трамблер в раздумье простучал пальцами по тому же месту.

– Если только на запчасти.

– Пусть так.

– Я много не дам.

Клим переглянулся с Кириллом, тот кивнул. Лучше что-то, чем ничего.

Крепкие пальцы с подпиленными ногтями сжали сложенную вдвое апельсиновую корку, поднесли к огоньку зажигалки, резко сдавили. Струя сока воспламенилась. Чтобы повторить эксперимент, корку придется сжимать в другом месте, а настроения заниматься этим никчемным делом нет.

Миша Буллит разжал пальцы, и корка упала на пол. Зажигалка с легким стуком легла на стол. Скучно.

В кабинет зашел Джан, парень атлетического сложения с лысой головой, похожей на яйцо.

Миша показал ему на свободное кресло и вдруг услышал:

– Авдея и Жужика завалили.

– Что?! – Миша привстал со своего места.

Он поднял руку, отменяя недавнее разрешение, и теперь Джан в его присутствии садиться не смел.

– Думали, возьмут. А те их положили. Прямо в машине.

– Кто такие?

– Да черт их знает.

– Джан, если ты мне брат, то должен найти этих уродов!

– Есть одна зацепка.

– Джан, будь мне братом!

Тот кивнул, прижал подбородок к самой груди. Да, он сделает все возможное и невозможное, но волю своего босса исполнит.

Жаркая баня, горячие девочки, холодное пиво – это ли не проекция с картины под названием «Красивая жизнь»? Только вот шлюхи надоели. Слишком уж просто с ними – заплатил, и никаких проблем. В постели они очень прыткие, но на самом деле жизни в них мало. Потому что их души закрыты и опломбированы. За их душу не уплачено, поэтому извольте пользоваться только телами.

Кирилл уныло смотрел на смазливую шатенку, которая собиралась прыгнуть в бассейн. Роскошные волосы, красивое тело, но все не то. Секс должен быть с душой.

– Какой-то кислый ты, – сказал Клим, раскалывая рачью клешню.

– Голым себя здесь чувствую.

– А ты и есть голый!

– В смысле, без волыны как будто голый.

– Зачем тебе здесь волына?

– А если нас ищут?

– Забей!

- Да я-то забил. А мысли все равно лезут.
- Покрепче забей. Молоток есть?

Бочаров поднялся и с разгона бомбочкой сиганул в бассейн. Там он набросился на брюнетку, загнал ее в угол. Молоток-то у него имелся, но как бы его потом ремонтировать не пришлось.

Срочный заказ – рихтовка, покраска. Перебивкой и переоформлением займутся другие, и делать они это будут днем, а Вадику, пока не закончит, вкалывать круглые сутки напролет. В принципе он не против, лишь бы по сверхурочному тарифу заплатили. Ну и за вредность, это само собой. В малярном цехе пахнет не только краской, но и тюрьмой.

Вадик уже собирался загонять машину на покраску, когда сзади послышалось какое-то движение. Он обернулся и увидел двух амбалов с устрашающими физиономиями. Но врезал ему низкорослый задохлик, которого он едва разглядел между громилами.

Сильный удар в челюсть уложил его на спину. Амбал из свиты недомерка тут же поставил ногу ему на горло. Как будто слон наступил.

- Вы даже не знаете, с кем связались, – прохрипел Вадик.

Низкорослый гаденыш ухмыльнулся. Амбал сделал усилие на давящую ногу. Горловые хрящи затрещали, в глазах у Вадика потемнело. Воздух перестал поступать в легкие.

- Чья это машина?

Вадик закивал. Да, он все скажет, лишь бы его не убивали. Амбал переставил ногу на грудь и снова надавил, прижимая тело к полу.

- Пацаны пригнали.
- Какие пацаны? – накручивая на палец четки, спросил недорослик.
- Клим и Кир.
- Кто такие?
- Они давно уже в деле. Клим давно, а Кир не очень.
- Где они сейчас?
- Не знаю.

- Кто они такие, знаешь, а как их найти, не ведаешь. И как тебе верить? Жора!

Второй здоровяк взял монтировку, вложил ее между пальцами Вадика и резко надавил. Хрустнула кость. Острая боль прострелила сознание.

- Трамблер знает.
- А как Трамблера найти?
- Я скажу, только не убивайте.

Вадик очень хотел жить, причем в полном здравии. Более того, он готов был сейчас проклясть Трамблера, который втянул его в опасное дело.

Глеб расставался с деньгами с таким видом, как будто в каждой купюре заключен был год его жизни. А бумажек много. Отдашь все и сразу старость наступит.

– Давай! – Таксист не выдержал, выгреб из его руки жменю бумажек, высыпал на переднее сиденье. – Хватает. Выходим!

Глеб вышел из машины, подал руку Лие, помог выбраться и ей. Машина уехала. Они направились к небольшому деревянному дому, резные окна которого выглядывали из-за кустов цветущей сирени.

Лия не спрашивала, куда привез ее Глеб. У нее фактически не было родного дома, ей все равно некуда идти. Да и привыкла она доверяться Глебу, хотя и понимала, что его жизнь стремительно катится под откос. Ей нужно было бежать от него как от огня. Такая мысль у нее пока не возникала, хотя вскоре могла зародиться.

Глеб оставил ее за калиткой, сам прошел во двор, постучал в дверь.

Ему открыли, он зашел, а Лия так и осталась стоять у забора. Наконец Глеб вышел в сопровождении грузного мужчины с отталкивающей внешностью. Лицо испитое, обрюзгшее, да еще и недовольное.

Лия посмотрела на него и невольно отошла в сторонку. Но мужчина заметил ее. В его глазах вспыхнули похотливые огоньки.

Лия не считала себя красивой, да и Глеб говорил, что до той же Ким Бейсингер ей так же далеко, как до Луны. Правда, при этом он отмечал ее сходство с актрисой. Не было в ней той роскоши, которой всем на зависть обладала американская знаменитость, но мужчины все-таки засматривались. Почти всегда в их взглядах она угадывала вожделение. И этот, едва только ее заметил, уже заискрил.

Но мужчина с испитым лицом не остановился. Через калитку в заборе меж участками он провел Глеба на территорию соседнего дома. Минут через десять они вернулись. Мужчина зашел в дом. Глеб через один двор провел ее в другой.

Они зашли в кирпичный дом. Глеб закрыл дверь и зачем-то подпер ее шваброй. Внутри беспорядок, пыль, грязь.

– Здесь надо убратся, – опускаясь на диван, сказал он.

Лия кивнула. Физический труд не пугал ее. Она терпеть не могла жить в беспорядке и знала, как превратить этот дом в уютное жилище. Им здесь будет хорошо.

Только вот надежно ли?

– Что еще? – уловив ее нерешительность, спросил Глеб.

– А если нас найдут?

– Будешь работать в притоне, – не моргнув глазом сказал он.

– Я не хочу в притон. – Лия едва не заплакала, глядя на него.

– Вот именно поэтому мы здесь. Нас никто не найдет, обещаю.

Он поманил ее к себе, она подошла, села к нему на колени, с нежностью обняла за шею.

– Если бы ты меня любил, то не играл бы в карты.

– Не буду.

– Обещаешь?

– Так не на что играть. Сначала расплачусь, а потом брошу. Денег надо найти. – Он посмотрел на Лию оценивающим взглядом, как будто собирался ее продать, но еще не знал, за какую сумму.

– Не надо искать. Спрячемся здесь и будем жить.

Глеб встрепенулся, столкнул ее с колен.

– Жить здесь, в этой дыре? Плохо же ты меня знаешь. Зря разговорилась. За работу берись!

Лия кивнула и принялась за уборку. Как бы тяжело им ни было, а жить они должны в чистоте.

Похмельный синдром – не причина для убытия на тот свет. Как бы туго ни соображала голова, а ушики нужно держать на макушке. Клим собирался вставить ключ в замочную скважину, но Кирилл удержал его руку. Он приложил палец к губам и показал на место, где приклеен был волосок. Не было там ничего. Кто-то сорвал «печать». Менты или братва.

Кирилл увлек друга на следующий этаж и позвонил в квартиру, которая находилась над ними. Дверь открыла грудастая Шура. Не так давно эта тридцатилетняя девственница затопила их. Клим пошел разбираться, да так и застрял у нее до утра. Вряд ли после той встречи она осталась девой.

– Клим!

Она протянула руки – то ли обнять его, то ли схватить за грудки.

Парень увернулся, сам обнял ее за талию и увлек в квартиру. Кирилл зашел вслед за ними. Дверь закрылась.

– Представляешь, мы ключ потеряли.

– Ключ?

Кирилл усмехнулся, глядя, в каком месте Шура пытается найти пропажу.

– Давай сегодня без пошлостей. – Клим поморщился.

– Я думаю, ключ у нас украли, – сказал Кирилл. – И вор у нас в квартире. Нужно проверить. Кружка есть?

– Какая кружка?

– Чем больше, тем лучше.

Кирилл прошел на кухню, осмотрел посуду и выбрал пиалу. С ней он переместился в гостиную, закатил ковер, отметил место аккуратно под люстрой, приложил к нему пиалу, а к ней – свое ухо. Не самое оптимальное средство для прослушки, но лучше что-то, чем ничего.

Сначала Кирилл услышал шаги, потом тихие, сдавленные голоса. Разобрать слова он не смог, но важен был сам факт.

Бочаров перешел в спальню, снова положил пиалу на пол, прислушался.

– Здесь никого.

Клим стоял в дверях, напряженно наблюдал за ним.

– Что будем делать?

– Через балкон. Веревка нужна.

Телевизор работал беззвучно, и Ленчику это не нравилось. Боевик вроде неплохой – стрельба, погони, полуголые шлюхи, но немое кино давно уже вышло из моды.

– Звук включи.

– Обойдешься, – заявил Тарас.

– Тогда на пианино сыграй. – Ленчик ухмыльнулся и показал, как должен играть тапер, озвучивающий немое кино.

– Слушай, может, хватит? Забыл, где мы?

– Даже помню зачем. – Ленчик взял пистолет, любовно провел пальцами по затворной раме. – Костя с Вавилой в машине, они предупредят.

– А если проспят?

– Кто, Костя? Давай включай! Или я сам сейчас засну!

– Ну, только тихо. – Тарас попытался включить звук с пульта, но не смог.

Тогда он подошел к телевизору, нащупал кнопку. В волшебном ящике что-то взорвалось, послышался закадровый смех.

– Я отлить! – Тарас вышел из комнаты.

Тут послышался какой-то шум. Ленчик даже не понял, откуда исходил этот звук. Он глянул в телевизор, поднялся, вышел в прихожую.

Перед глазами мелькнула тень. В лоб ударило что-то тяжелое. Сознание лопнуло, как мыльный пузырь.

Безвоздушная терапия – отличный способ развязать язык. Браток смог выдержать всего два сеанса, а третьего не захотел.

– Я скажу!..

– Ну, говори. – Клим снял с его головы полиэтиленовый пакет.

Второй браток лежал в отключенном состоянии. Руки-ноги связаны, рот заклеен.

– Трамблер вас сдал, – полилось из Ленчика. – Мы на него конкретно нажали, он и раскололся.

– А на Трамблера как вышли?

– Так у Буллита крутые связи. Отпустили бы вы нас, пацаны, а то хуже будет.
– Да слышали мы про вашего Буллита. – Клим скривился как от зубной боли. – Серьезный мужик, не вопрос.

– Он в авторитете, его не сегодня завтра коронуют, а ты – мужик. Неправильно это. – Ленчик учуял слабинку и заметно взбодрился.

– Ты меня еще учить будешь? – Клим возмущенно врезал братку по зубам.

– Зря ты так, – плюнув кровавой слюной, огрызнулся тот.

– Передашь своему Буллиту, что мы не знали про его людей. Думали, что это наши отморозки за нами гонялись. Есть такие, война у нас.

– Это не прокатит.

– Ему головы наши нужны?

Ленчик кивнул.

– Тогда передай ему, что он покойник, – сквозь зубы процедил Клим. – Под лавкой прятаться не стоит, мы его там найдем. За кордон пусть уходит, тогда, может, и не достанем.

– Это смешно. – Ленчик хохотнул.

– Ну так смейся. – Клим резко поднялся и ударил сидящего Ленчика ногой в горло.

Браток без чувств завалился на бок, и тут в дверь постучали.

– Ленчик, вы там? – донеслось с лестничной площадки.

– Уходим!

Кирилл и Клим смылись через балкон. Третий этаж для них не высота.

От апельсиновой кожуры толку мало, там не огонь, а пародия. Вот если бы из огнемета Ленчика окатить. Но ничего такого нет, придется по старинке.

Миша вынул из пистолета магазин, глянул, на месте ли патроны, вбил обойму в рукоятку. Все путем, можно стрелять.

– Да меня-то за что? – Тарас чуть ли не рыдал, умоляюще глядя на босса. – Я же ни слова не сказал.

– А кто сказал?

– Ленчик. – Тарас, связанный по рукам, кивком показал на такого же беспомощного дружка.

– А ты его не сдаешь?

– Как я могу молчать? Тут такое дело!

– Отморозков вы упустили. Вот какое дело. Ты лежал и слушал, как Ленчик меня сдает!

– Да не сдавал я, – буркнул Ленчик. – Я их запугивал, чтобы они знали, с кем связались.

– Запугал?

– Да они и так про тебя знали. Серьезный, говорят, человек.

– Убить меня грозили, да?

– Я сказал им, что это смешно. Кто вы, Михаил Андреевич, и кто они?!

– А кто я?

– Вы в законе, а они – шушера дешевая.

– Уже в законе?

– Для меня да.

– Молодец, Леня, хорошо лизнул. Только не разжалобил ни разу.

Миша навел на Ленчика пистолет, шевельнул пальцем на спусковом крючке. Нет, самому не надо.

Он опустил руку, обвел взглядом толпу, выцепил двух молодых пацанов. Эти еще не замарались, поэтому ненадежные.

Миша посмотрел на одного, протянул ему пистолет рукояткой вперед. Тот все понял, взял ствол, наставил его на Ленчика и выстрелил. Второй тоже не облажался. Пусть братва знает, как в бригаде у Миши Буллита поступают с предателями и неудачниками.

Клим расплатился с частником, Кирилл взял сумку, вышел из машины. Они собирались в экстренном порядке, но все нужное успели взять. Только вот машина осталась во дворе дома. Не рискнули они с Климом возвращаться за ней. Взяли такси, заехали в Щелково, оттуда на другом частнике рванули в Юровку.

Здесь у Клима был дом, о котором никто не знал. Жилье неплохое, и от Москвы неблизко. Тут их никто не должен найти.

Парни нарочно вышли из машины вдалеке от дома. Еще минут пять им пришлось идти в темноте по деревенской улице. Фонарей мало, за оградами собаки. Заборы местами шаткие. Как бы не перескочила псина ненароком. Кирилл держал пистолет наготове.

Они подошли к дому, в окне которого горел свет.

– Не понял! – Клим встревоженно глянул на Кирилла.

Напарники сошли с тропинки под прикрытием кустарника, затаились.

– Трамблер знал про этот схрон? – тихо спросил Кирилл.

– Только ты один и в курсе. Нет, это не засада. Тут что-то другое.

– Надо глянуть.

Клим осторожно подкрался к калитке, просунул руку, снял крючок, открыл створку и сразу сдал в сторону, в палисадник. Кирилл последовал за ним.

Они приблизились к дому, и Кирилл заглянул в окно. Занавески были сдвинуты неплотно, и он смог увидеть худенькую девушку в ночной рубашке и с мокрой головой. Она сидела за столом и что-то штопала, ловко орудуя иглой.

К ней подошел какой-то мужчина, взял ее за руку, потянул за собой в комнату, в окне которой свет не горел. Он совсем не похож был на бандита, а она уж точно не производила впечатления маленькой разбойницы.

– Это не засада.

– Постучать надо. Глянем, что будет.

Клим постучал в дверь. Кирилл увидел, как мужчина прошел через комнату на веранду. Он недовольно кривился, реагируя на происходящее, но за пистолет не хватался.

Дверь открылась, и тут же послышалось:

– Коля, ты?

Клим схватил мужика за грудки, потянул на себя, сбил с ног. Кирилл с пистолетом на изготовку ворвался в дом. Он нашел там только маленькую девушку, которая увидела его и в испуге забилась под одеяло.

Клим затащил парня в дом, уложил на пол в горнице. Кирилл так и остался в дверях, на границе между комнатами. Он мог бы смотреть и на мужчину, но его взгляд не отрывался от девчонки.

– Ты кто такой? – спросил Клим.

– Я Глеб. А вы не знаете? Разве вы не за деньгами пришли?

– А у тебя деньги есть?

– Нет.

– Кто такой Коля?

– Сосед. Я к нему приехал, а он сказал, что этот дом пустует.

– А приехал зачем?

– Ну...

– От кого прячешься?

– Ни от кого!

– От кого прячешься? – Клим влепил Глебу пощечину.

– Они деньги от меня требуют.

– Кто?

– Я в карты проигрался. Двадцать штук баксов отдать нужно, а у меня пусто. Если не отдам, Лию в залог возьмут или в притон...

– Двадцать тысяч?

– У меня нет таких денег.

– А у нас есть. Продашь Лию?

Кирилл удивленно посмотрел на Клима. Ему понравилась девушка, о которой, судя по всему, шел разговор, но мыслимое ли это дело, купить ее?

Клим перехватил его взгляд, лукаво подмигнул. Похоже, он шутил. Но зачем? Может, проверял Глеба на вшивость?

– Продать? – озадаченно протянул тот. – За двадцать тысяч зеленю?

Клим схватил его за грудки, резким движением оторвал от пола, усадил на диван.

– Тебе что, деньги не нужны?

– Нужны.

– Получаешь их и сваливаешь отсюда.

– А Лия?

– Странный вопрос. Лия с нами остается. Мы ее у тебя покупаем. Вскладчину. С меня десять штук баксов, с моего брата столько же. – Клим снова подмигнул Кириллу.

Похоже, он действительно проверял Глеба на вшивость. А если нет?

Бочаров не отказался бы от такой собственности, как Лия. Было в этой миленькой девочке что-то такое оригинальное, волнующее. Но Глеб не согласится, да и Лия не вещь, чтобы ее продавать.

– И что вы с ней будете делать?

– По дому там, в огороде.

– Да?

– Это днем. А ночью на лыжню. По очереди.

– По очереди? – Глеб в раздумье потер пальцем лоб.

– Мы же не извращенцы какие-то, чтобы оба сразу. Ну так что, берешь двадцать штук зелеными?

– Я не знаю.

– Двадцатку возьмешь, а стольник выиграешь. Мы тебе Лию за тридцатник обратно уступим. Вернешься, заберешь.

– За тридцатник?

Глеб смотрел на Клима глазами наркомана, который срочно нуждался дозе. Он уже представлял, как выкладывает двадцать тысяч долларов на кон и срывает банк. Заядлый игрок и наркоман – одно и то же. Достаточно было глянуть на Глеба, чтобы в этом убедиться.

– Обещаю.

– Хорошо, я согласен!

Кирилл с омерзением смотрел на человека, который утратил право называться таковым. Возможно, именно для того Клим и устроил проверку на вшивость, чтобы лишить Глеба этого звания. Так легче потом будет его убить.

Глава 2

Лия ничего не понимала. Глеб собственной рукой составил купчую, расписался. Смугловатый тип с раскосыми глазами выложил на стол две пачки долларов. Лия смотрела, как Глеб считал купюры, и не могла поверить, что ее продали в рабство. Но так оно и было.

Жилистый парень с располагающей внешностью смотрел на нее с сочувствием. Он вроде бы жалел ее. В его глазах угадывался похотливый интерес, но разум пытался удержать в узде горячие мысли. Так могло только казаться, но все-таки его взгляд успокаивал девчонку.

А смуглый парень ее пугал. Он даже не пытался сдержаться, без всякого стеснения раздевал Лию взглядом.

– Ну и все, господа! Прощание славянки! – бравурным тоном объявил смуглый парень и удержал Лию, когда она бросилась к Глебу. – В губы не целовать! Продано! Помаша дяде ручкой!

Лия хотела оттолкнуть его, но он так на нее глянул, что у нее душа ушла в пятки. Ведь и убить мог. Даже тот, который хороший, не защитил бы. Не такой уж он и добрый, этот жилистый тип, если позволил свершиться такому кошунству.

– Лия, жди. Я за тобой вернусь. – Глеб ушел.

Смуглый субъект отправился его провожать, и она осталась наедине с парнем, в котором хотела видеть хорошего человека.

– Он не вернется, – с сожалением к ней сказал он.

– Почему?

– Меня Кирилл зовут.

– А твоего друга?

– Хочешь знать, как зовут второго твоего господина?

– Я хочу знать, – встрепенулась она.

– А он твой господин? – с легкой усмешкой спросил Кирилл.

– Нет! – спохватилась Лия.

– Не господин. Просто хозяин.

– Но я не вещь, чтобы у меня был хозяин! – возмутилась она.

– Все правильно. В реальной жизни у тебя не может быть хозяина. Но у нас игра. Она должна стоить свеч. Двадцать тысяч долларов – серьезные деньги.

– Да, серьезные, – не могла не согласиться Лия.

– Твой Глеб предал и продал тебя всерьез.

– Да, предал. – Она опустила голову на грудь. – И продал.

Из глаз вдруг капнула на пол слеза.

– Мы всего лишь показали тебе, с каким ублюдком ты жила.

– Да, с ублюдком.

Она любила Глеба, но не могла отрицать его подлую сущность.

Глеб открыл калитку. Клим взял его за руку.

– Пусти!

– Да куда ты на ночь глядя? Остаешься, переночуешь. Утром пойдешь.

– Я не знаю, – замылся тот.

Клим закрыл калитку, провел Глеба к двери.

– Покурим?

– Можно.

Клим достал зажигалку, сигареты. Они закурили.

– Хочешь посмотреть, как мой братан с твоей Лией знакомится? – осведомился Клим.

- Нет. – Глеб скривился.
- Чего это? Бабу продал, а теперь нет!..
- Я ее верну!
- Зачем она тебе подпорченная? Не веришь? Пошли!
- Они обогнули дом, подошли к окну, выходящему на огород.
- Смотри!
- Так темно же. – Глеб встал у окна, ткнулся носом в стекло.

Клим только этого и ждал. Одной рукой он закрыл жертве рот, а другой нанес удар. Нож вошел точно в почку, смерть наступила почти мгновенно.

- Кирилл провел Лию в спальню, откинул к стенке одеяло.
- Ложись.

Лия кивнула и легла. Сначала она пододвинулась к стенке и только потом спохватилась. Неужели ей хотелось, чтобы Кирилл лег рядом?

- Даже если и так, то ему об этом знать вовсе не обязательно.
- Она легла на середину, но Кирилл всего лишь усмехнулся, наблюдая за этими маневрами.
- Мой тебе совет, не делай глупостей, – сказал он. – Просто ложись и спи. Утро вечера мудренее.

- А утром что будет?
- Спи и ни о чем не думай. – Он улыбнулся и подоткнул под нее одеяло.

Лие вдруг стало уютно и даже спокойно. Но стоило Кириллу уйти, как из глаз девчонки хлынули слезы. Глеб продал ее в рабство. В это невозможно было поверить.

- Клим щелкнул зажигалкой, закурил, глубоко затянулся, со вкусом выпустил дым.
- Будешь? – Он протянул пачку.
- Кирилл взял сигарету, с сомнением поглядел на нее.
- Он курил только в особых случаях.
- Клим не мог об этом не знать и с усмешкой спросил:
- Волнуешься?
- С чего это?

Кирилл знал, что Глеба больше нет. Но не он его убивал, не ему и каяться. А сожаления не было. Как можно считать человеком существо, которое продало за двадцать штук баксов свою любимую женщину?

- Девчонка клевая. Не фонтан, конечно, зато наша! Ты ее уже оформил в собственность?
- Давай не будем спешить. Ей нужно прийти в себя.
- Значит, не оформил. А меня долго не было, я почти пол-ямы вырыл.
- Устал?
- А ты думаешь!
- Вот и ложись спать.
- Значит, завтра, говоришь? Да, это твое. – Клим достал из кармана пачку стодолларовых купюр, отдал Кириллу. – Если не доверяешь, можешь пересчитать.
- Доверяю.
- Тогда и за Лию не беспокойся. Пусть спит.
- Клим зашел в дом, а Кирилл взялся за лопату.

Сон прятался где-то в темноте и не хотел забираться к Лие под одеяло. Да она его и не звала. Какой может быть сон, когда в голове жужжащий рой мыслей?

Глеб оказался сволочью, он продал ее как вещь, и теперь ею могут пользоваться какие-то проходимцы. Она этого не хочет, но у них есть право. Если они его предъявят, ей придется

уступить. Потому что это игра. Серьезная, цена которой двадцать тысяч долларов. За такие деньги убивают.

Кирилл не так уж и страшен, но его друг – сущий дьявол. Хотя и с ним, пожалуй, можно будет поладить.

Мысли кружили в голове, жужжали, но не кусались. Когда открылась дверь, Лия не очень испугалась. Смуглый парень переступил порог и кивком показал на горницу.

– Хочешь со мной познакомиться? – с ироничной, вовсе не пугающей улыбкой спросил он.

Лия не хотела с ним знакомиться, но знала, что он будет настаивать. Лучше его не злить. Она кивнула. Но парню этого было мало.

– Не слышу.

– Да, хочу.

– Это хорошо, что ты хочешь.

Он исчез из вида, но дверь оставил открытой. Лия надела спортивный костюм, вышла к нему. Парень сидел за столом, уложив голову на кулаки, и устало смотрел на нее.

– Садись.

Она послушалась, отодвинула стул и села.

– Меня Клим зовут. Все, познакомились. Давай, Лия, корми своего мужика.

– Своего? – вырвалось у нее.

– А ты в этом сомневаешься?

Лия опустила глаза, поднялась из-за стола и отправилась на кухню. Она действительно должна была накормить своих мужчин.

Чем глубже, тем трудней копать, но для Кирилла такая закономерность давно уже не открытие. Уж он-то с лопатой на «ты».

Он углубился почти на метр, когда появился Клим.

– Как земля?

– Пухом.

– Повезло мужику. На вот, поешь. – Он протянул другу тарелку с какой-то стряпней, в которой, судя по запаху, присутствовало мясо.

– Что это?

– Рисовая каша с тушенкой. Типа плов. Ты давай рубай, а я отдыхать пойду.

– С оформлением?

– Если Лия захочет.

– А она захочет? – От волнения у Клима вдруг пересохло в горле.

– Сегодня нет, а завтра – видно будет. Пусть пока спит одна. А ты чего так забеспокоился? – с усмешкой спросил Клим.

– Я же говорю, она привыкнуть к нам должна. Нельзя вот так сразу, нахрапом. Напугаем девчонку, потом смотри за ней, чтобы не убежала.

– А может, ты сам хочешь с ней?

– Я этого не говорил.

– А я говорю. Мы ее на двоих купили, а мог бы я один! – отрезал Клим и продолжил уже куда более покладисто: – Но я не одиноличник. Как некоторые. Копай давай, не отвлекайся. – Клим ушел.

Спустя какое-то время Бочаров подкрался к окну и заглянул в горницу. Клим и Лия сидели за столом и о чем-то мирно беседовали.

Эта светлоглазая девочка явно обладала чем-то таким особенным. Струющаяся женственность, нежное обаяние. Вроде бы не красавица, но такая миленькая. На фигурку не очень – плоскогрудая, костлявая, попка с кулачок, ножки тонкие, с кривизной. Клим любил роскош-

ных женщин – высоких, полногрудых, длинноногих. Лия, казалось бы, не должна была произвести на него впечатление. Но так уж вышло.

Нет, он не влюбился, далеко до этого. К тому же не собирался вешать мишень на свое сердце. Конечно, было бы неплохо уложить в постель эту крошку. Только вот стоит ли форсировать события?

Клим хорошо знал своего друга и никогда еще не видел его таким взволнованным, как сейчас. Вот уж кто реально запал на Лию, так это Кирилл. А если он влюбился? Вдруг эта девочка вобьет осиновый кол в их дружбу? Клим сейчас не в том положении, чтобы терять друга. Но Лия такая хорошенькая!

– Ты с Глебом долго жила? – спросил Клим, с проницательной улыбкой глядя на нее.

– Почти год. – Лия потупила глазки.

Страх в них не было. Присутствовало лишь смирение перед судьбой.

Клим знал таких девчонок, которым все равно, с кем и как. Такие фиолетовые натуры с легкостью порхают по жизни, пока не оседают на панели под красным фонарем. И Лия могла скатиться.

– А до этого чем занималась?

– Закончила медучилище.

Голос у нее нежный, чистый, как лесной ручеек на солнечном свету. Заслушаешься.

– В Москве?

– Нет, в Смоленске. Я там с Глебом познакомилась.

– Предки тебя в Москву с ним отпустили?

– У меня нет родителей.

– Детдомовская?

– Нет. Сначала с бабушкой жила, а когда она умерла, к тетке переехала. Она только рада была меня в медучилище спихнуть. Там общежитие.

– Да, знаю. Сам к студенткам в общагу лазил. Ох, мы и отжигали!

Лия грустно вздохнула.

– Была у меня там одна. Ух, горячая!

Девушка опустила голову.

– У вас там тоже, наверное, свое веселье было? – гнул свое Клим.

Он пытался спровоцировать Лию на откровения, и ему это удалось.

– Глеб у меня был первым.

– А кто вторым?

– Никто.

– Глеб уехал и не вернется. А как ты будешь без мужика?

– Можно я пойду спать? – тихонько спросила Лия.

Она была похожа на Настеньку из фильма-сказки «Морозко». Такие же ясные и невинные глаза. Та девочка была рада угодить старому волшебнику, всю избушку ему вылизала. Эта тоже не видела в Климе врага. Смирения во взгляде более чем достаточно.

Может, она просто не хочет тратить время на разговоры, привлекает его в свою темную комнату? В тихом омуте черти водятся!

– Ты можешь делать все, что угодно, – сказал он. – Но в пределах этого дома. И с нашего разрешения.

– Я же спросила.

– Иди. – Клим начальственно повел рукой в сторону спальни.

Лия уже открывала дверь, когда он ее обрадовал:

– Я к тебе зайду.

Она пугливо юркнула в комнату, плотно закрыла за собой дверь. Но слова «нет» не сказала и взглядом не сверкнула. Значит, он действительно мог к ней зайти.

Тайное захоронение – целая наука. Земля над покойником не должна осесть, поэтому ее нужно постоянно утаптывать. Кирилл торопился, но об осторожности не забывал.

Наконец-то все было закончено. Он забросал место захоронения прошлогодней травой, и вуаля. Можно идти в дом. А там что?

Кирилл сначала подошел к окошку, за которым горел свет, заглянул в него. За столом никого, в комнате тихо. А где же Клиим?

Кирилл зашел в дом. В горнице у него под ногой скрипнула половица. В спальне за дверью послышался шорох. Тут же закрипела кровать. Железная спинка стукнулась о стенку раз, другой.

Кирилл вдруг почувствовал полное опустошение и опустился на стул. Зачем он только приехал сюда? Чего ради Клиим купил эту дуру Лию? Отпустил бы их вместе с Глебом, и дело с концом. Но Лия здесь. Она очень нравилась Кириллу. Да чего уж там! Он ревновал эту белокурую сучку. Такое приключилось с ним впервые.

Может, бросить все и уехать?

Кровать за дверью перестала скрипеть. Из комнаты вышел Клиим, выдохнул, взъерошил волосы, шагнул к столу, тут же сдал в сторону и открыл дверь в соседнюю комнату.

– Так ты постелила? – спросил он.

– Да. – Лия вышла из комнаты и, не глянув на Кирилла, прошмыгнула в спальню, где Клиим только что сотрясал кровать.

С кем-то, но не с ней. Кирилл оторопело смотрел ей вслед.

– Ты чего такой бледный? – спросил Клиим.

– Я бледный? – Бочаров растерянно глянул на него.

– Как поганка.

– Ты что там делал? – Кирилл взглядом показал на дверь, за которой находилась Лия.

– Кровать шатал.

– Зачем?

– Тебя дразнил. – Клиим ухмыльнулся. – Или тебе все равно?

– Что все равно?

– Что я с Лией кровать шатал.

– Не было там ее.

– А могла быть. Если бы я очень захотел. Признайся, что ты втюрился в эту крошку, и спи спокойно.

– Ну... – Кирилл еще точно не знал, влюбился он в Лию или нет.

– Я вижу, что вляпался, – проникательно глянув на него, заявил Клиим. – А я нет. Если ты на нее сейчас залезешь, мне будет все равно.

– Я не залезу.

– Почему?

– Потому что Лия не вещь.

– А если она сама захочет?

– Если сама захочет, то не вопрос, – сказал Кирилл.

Клиим вплотную подошел к нему, в упор посмотрел в глаза и сказал:

– А она может захотеть. В очередь к ней мы не встанем, не тот случай. Ты же не хочешь ее со мной делить?

– Нет.

– Тут кто-то один должен. Ты или я. Она не вещь. Сама может решать. Поэтому жребий мы кидать не станем. Кого Лия завтра выберет, с тем и будет. Если она предпочтет меня, то без обид, лады?

Кирилл кивнул. Да, так будет по-честному. Если вдруг Лия выберет Клима, то он наступит на горло своей песне и отойдет в сторонку.

Небо уже розовело, скоро рассвет, а сна ни в одном глазу. Это была не ночь, а самый настоящий кошмар. Куча плохих новостей, все как обухом по голове.

Но было в этой череде и кое-что хорошее. Кирилл не считал ее вещью. Клим, как это ни странно, согласился с ним. Они не захотели кинуть жребий. Все должна была решить сама Лия. Уже завтра.

Лия стояла у окна и смотрела на небо, уже розовеющее, все в пепельных прослойках небо. Она гладила пальцем щеколду. Кирилл и Клим спали, и она могла сбежать от них. Взять сумку, одеться, открыть окно и выбраться из дома.

Но куда идти? Кому она нужна в этой жизни? Глебу, который продал ее как бездушную вещь? Вдруг он вернет ее Кириллу и Климу, чтобы они не отобрали у него деньги? Этим крутым парням ничего не стоит поставить его на счетчик.

Нет, некуда ей бежать. Да и зачем, если Кирилл вовсе не плох? К тому же она очень понравилась ему. Не зря же Клим попросил ее подыграть ему. Он хотел подразнить Кирилла, и это у него получилось. А почему такое стало возможным? Потому что Кирилл неровно к ней дышит.

Но и сам Клим, похоже, проникся чувством. Он не откажется стать ее мужчиной, если она выберет его. А парень-то в принципе неплохой. Не красавец, но в нем есть сильный мужской стержень. Женщины таких любят.

Но Кирилл все же лучше. Он достоин того, чтобы с ним считались.

Клим не из тех, кто церемонничает с женщинами. Он мог взять Лию силой, как свою собственность, но не сделал этого. Хотел, но не решился пойти против Кирилла.

Но если она предпочтет Кирилла, то Клим останется у разбитого корыта. А выбор нужно делать. Пока парни не передумали. Иначе они бросят жребий. Или составят график посещений.

Мерное тиканье часов должно было убаюкивать, но Кирилл все никак не мог заснуть. Последние сутки оказались бешеными, одна только сумасшедшая ночь чего стоила. Он очень устал. Сейчас дрыхнуть бы без задних ног, но сна нет. Может, потому, что Лия в соседней комнате. Почему мысли о ней не выходят у него из головы? Какими чарами она его околдовала?

Тихонько открылась дверь, из спальни невесомой поступью вышла Лия. Кирилл закрыл глаза, оставив невидимую щель между веками, затаил дыхание. Девчонка встала в лунный шлейф, который стелился по полу на самой середине комнаты. Небесный свет струился с нее, как свадебная фата.

Лия повернулась к нему спиной, взялась за ручку двери, за которой находится Клим. Сердце замерло в груди парня. Неужели она выберет друга? Если девчонка ляжет к нему, то Кирилл потеряет всякие права на нее и останется один. Как такое можно допустить?

Мышцы напряглись, нога потянулась к полу. Надо встать, догнать девушку, схватить ее за руку. Пусть она возьмет паузу, подумает, с кем ей будет лучше.

Но подняться Кирилл не успел. Лия вдруг сама повернула к нему, остановилась возле дивана и замерла, как лунатик, заснувший на ходу. Она действительно забылась или чего-то ждала. А может, думала, не повернуть ли обратно? Вдруг Клим лучше, чем Кирилл?

Нет, нельзя ей повернуть назад. Она должна сделать правильный выбор.

Кирилл схватил девушку за руку, потянул на себя, и она покорно села на диван. Он поднял одеяло, и Лия юркнула в постель. Парень прижался к ней. Девчонка покорно прильнула к нему и обняла.

Кирилл вдруг вспомнил смазливую шатенку Женю, с которой не так давно провел ночь. Он и обнимал ее, и все такое. Но если между ними и был взрыв, то не в душе. А сейчас у него полыхнуло в самых глубинах. Сердце томно заныло.

Лия крепко прижалась к нему и затихла. Он не торопился распускать руки, лезть к ней под ночную рубашку. Это с Женей ему хотелось только одного – врываться, скакать, кувыряться. С Лией для ощущения счастья достаточно было просто лежать рядом.

– Мне страшно, – прошептала она.

– А ты не бойся, – так же тихо сказал он.

– Боюсь. Ты меня сегодня не трогай.

– Не буду.

– Мне нужно к тебе привыкнуть.

– Привыкай.

– А если привыкну?

– Очень хорошо.

– Ты меня не бросишь?

– И не брошу, и не продам.

– Я ведь и влюбиться могу.

– Я тоже.

– Ты такой... – Лия прижалась к нему так, как будто хотела пройти сквозь тело и оказаться в самой глубине души.

– Какой?

– Я очень так боюсь в тебе разочароваться.

– Не бойся.

– И еще мне с тобой уютно. Ты же меня сейчас не тронешь?

– Нет.

– Мне с тобой хорошо. Очень даже. – Ее шепот стихал, мышцы расслаблялись.

На последнем слова она и вовсе уткнулась носом Кириллу в грудь и заснула. Он обнимал ее в страхе пошевелиться.

Клим открыл глаза и ослеп от солнечного света, яркими снопами вбитого в окна. Он поднялся, вышел в горницу. Здесь было не так светло, но солнечные зайчики скакали перед глазами. Они мешали понять, что или кого Кирилл обнимал во сне. Подушку или девушку?

Клим сел, уперся взглядом в Кирилла. Стул скрипнул под ним. Друг проснулся. И Лия подняла голову. Клим успел заметить солнечные блески в ее красивых глазах, прежде чем она спрятала голову под одеяло.

А глаза у нее действительно красивые. Да и сама она сексуальная. Но эта девушка с Кириллом, а не с ним. Может, тот и первым на нее запал, но у Клина тоже могут быть чувства.

– Лия сама, – сказал Кирилл, подозрительно глядя на него.

Краешек одеяла приподнялся, послышался голос девчонки:

– Я сама!

– Лия сделала свой выбор. – Бочаров смотрел на друга с торжеством, густо смешанным с чувством вины.

Клим поднялся, повернулся к ним спиной.

– Да ну вас к черту! – Он сам уловил обиду в своем голосе.

– Это твое благословение? – донеслось вслед.

– Лия, хорош спать! Завтрак готовь!..

Да, спать эта особа может с Кириллом, но в остальном она – девушка общего пользования. Он не станет с ней миндальничать. Порядок в доме должен быть образцовым. Пусть на

завтрак-обед-ужин подается только свежая пища! Кирилл не посмеет сказать, что так быть не должно.

Мягкое освещение, тихая спокойная музыка, душевная обстановка – все хорошо. Но почему тогда в душе такое напряжение?

Вор Афанас умел производить благоприятное впечатление. Он прямо сидел за столом, орудовал ножом и вилок с ловкостью аристократа. В принципе он и был таковым, но воровского мира. Лучше назвать его патриархом.

Афанас благодушно посматривал на Мишу, но тепло в его взгляде такое же фальшивое, как огонь в нарисованном камине Папы Карло. Буллит прекрасно знал, с кем имеет дело.

Афанас точным элегантным движением забросил в рот кусочек хорошо прожаренного мяса.

– Черепан, стало быть, за тебя подписался. – Он говорил, одновременно жевал этот кусок, но слова его звучали внятно. – Это хорошо.

– Это очень хорошо.

– За тобой всего одна ходка, и та по пьяной теме.

– Важно не то, за что закрыли, а то, как я себя поставил. Люди меня уважают.

– Это ты мне говоришь? – Афанас улыбнулся, но Мише стало не по себе.

Он действительно в авторитете, но не при Афанасе заявлять о себе таким борзым тоном.

– Говорю, – выжал из себя Миша.

Он очень хотел стать вором в законе. Афанас в принципе не возражал, но скорее тормозил процесс, чем помогал. Мише приходилось самому искать и находить рекомендации от уважаемых людей.

– Это хорошо, что ты умеешь правильно выражать свои мысли. Еще лучше, если ты будешь выражать их, ну, например, в Государственной думе.

– Где?! – Миша оторопело уставился на вора.

– Начать можно с московской. Есть люди, которые помогут тебе избраться на второй созыв. Выборы в следующем году, времени на раскачку нет.

– Эка вы махнули, Сергей Афанасьевич!

– Нужно смотреть в будущее, Михаил Андреевич. Ты вор, Миша, наш человек. Этим и ценен. Но если разобраться, ты, образно говоря, светский человек. Учился в школе, в институте, был пионером, комсомольцем, даже в партию вступил. А главное, ты играл в «Спартаке», тебя знают в спортивном мире. Ты знаменитый хоккеист, Миша.

– Не такой уж и знаменитый. В партию вступил, чтобы за границей можно было играть. Но меня туда не пригласили.

– Если бы не сел, пригласили бы. Ты уважаемый человек, Михаил Андреевич. Со всех сторон. И братва тебя знает, и ботва. Ты подумай над моим предложением.

– А это предложение?

– Да. Но ты можешь от него отказаться.

– Что тогда со мной будет?

Афанас ничего не сказал. Он увлекся содержимым своей тарелки. Но его можно было понять без слов. Если Миша откажется, то на коронацию может не рассчитывать.

Но и в случае согласия не видать ему короны как своих ушей. Времена сейчас, конечно, лихие, но никто в здравом уме не рискнет поставить галочку напротив законного вора. Независимые журналистские расследования – еще тот бич. Зависимые – тем более.

– Я подумаю, – выдавил из себя Буллит.

– А пока ты думаешь, я познакомлю тебя с нужными людьми.

– Из Думы?

– Бери выше! – Афанас вознес глаза к потолку. – У них сейчас президентские выборы. Там еще тот ералаш.

– Представляю.

– Это хорошо, что ты представляешь. Плохо, что для этих представлений деньги требуются. Нужно собрать два лимона.

Буллит невольно присвистнул. Он, конечно, мог найти такие деньги, но зачем ему этот напряг.

– Организуй работу с избирателями, пусть они помогут финансово. У тебя есть подшефный бизнес, пусть он поддержит.

– В принципе можно.

– С братвы возьмем лимон. А как ты думал? Все очень серьезно. Если мы не возьмем власть, то она приберет нас к рукам.

Миша кивнул. А почему бы ему и в самом деле не сменить малиновый пиджак на строгий костюм, а золотую цепь – на депутатский значок?

Лия навалилась на Кирилла всей своей массой, но ему ничуть не стало тяжелее. Напротив, он перестал чувствовать даже свое тело. У него как будто крылья за спиной выросли.

– Сегодня ты можешь меня трогать! – сдирая с него футболку, страстно прошептала она. – Везде!..

Он снял с нее рубашку, оголил крохотную грудь. Там и взяться не за что, но ему так приятно было гладить эти два маленьких бугорка.

Лия застонала под его ласками. Ее соски затвердели. Она перевернулась на спину, обжала ногами его бедра.

– Я тебя хочу!

Кирилл никогда не был в райском саду и не имел о нем ни малейшего представления. Но сейчас он чувствовал себя путником, перед которым открывались врата в Эдем.

Лия скромничала, не давала воли своим порывам, сдерживала стоны, рвущиеся наружу. Но слышно было, как скрипит кровать за дверью. Та самая, которую Клим расшатывал вчера.

Теперь ему оставалось лишь скрежетать зубами. Зачем он только установил честные правила? Видно же было, что Лия тяготеет к Кириллу, а Клим разрешил ей выбирать. По-джентльменски можно играть, когда на руках козыри, а их у него не было. Ну какой же он осел!

Надо было составить график посещений – одну ночь Лия спит с ним, другую с Кириллом. Так было бы гораздо честнее. Прежде всего по отношению к самому себе. Ведь он тоже хотел эту сучку! Дело вовсе не в том, что у него нет бабы.

Да, она ему сейчас не помешала бы. Может, у соседей в доме живет какая-нибудь?

Дом этот достался им с сестрой от родного дядьки еще лет десять тому назад. С тех пор жилье и пустовало. У Розы все путем в этой жизни. У них с мужем отличный особняк, и в эту дыру они точно не поедут.

Клим у эта хата понадобилась только для того, чтобы отсидеться в ней. Он и не жил здесь никогда, и с соседями не знакомился.

А надо бы прогуляться к ним, узнать, какой такой Коля подселил к нему жильцов. Это все из-за него! Без Лии не было бы и яблока раздора.

Клим дернул стопку, закусил, вышел из дома, перекурил, обследовал соседний забор и увидел в нем калитку, о существовании которой даже не подозревал.

Собаки в соседнем дворе не было. Он без проблем подошел к дому, постучал в дверь.

Сначала послышался женский смех, а затем створка открылась. Предчувствие не сильно обмануло Клим. Он не прочь был увидеть пусть не очень ухоженную, но молодую и симпатичную бабу. Перед ним образовалась женщина средних лет со следами былой красоты. Помя-

тая, с темными кругами под глазами, но фигурка очень даже ничего. Грудь выпирает из-под растянутой кофты. Выпил он порядком, а значит, ему эта женщина подойдет.

– Привет! Ты кто такой? – Она посмотрела на него с явным интересом, даже облизнула ярко накрашенные губы.

– Коля дома?

– А то!

Он не стал ждать, когда баба сдвинется, резко пошел на нее, и она сдала в сторону.

В большой комнате был накрыт стол. Пьяный Коля обнимал ядреную бабу с таким же пропитым, как и у него, лицом. Пьянь, рвань.

– Ты кто? – спросил мужик.

– Сосед. – Клим кивнул в сторону своего дома.

– А Глеб где?

Настало время задать встречный вопрос. Действительно, а какого черта какой-то судак распоряжается чужой собственностью как своей?

Но затасканная красотка вплотную подседа к Климу. Он даже почувствовал предстартовую дрожь в ее теле. А разогреть ее интерес – не проблема. Да и место для этого есть. Главное, не ссориться с Колей.

– Привет, меня Таня зовут.

– И меня зовут, – сказал Клим. – Только я не ко всем иду.

– А ко мне пойдешь, красавчик? – Таня положила руку ему на бедро.

– Если нальет, – с ухмылкой заявил Коля.

– Я схожу, тут рядом, – в раздумье проговорил Клим.

Водка у него была, в сельпо сегодня отоварились. Но за ней нужно идти в дом. А там Кирилл ублажает Лию. Она вся такая хорошенькая, жутко сексуальная, но это счастье почему-то пролетает мимо.

Зачем он только предоставил выбор этой дуре? Почему она предпочла другого?

Клима охватила злость. Таня перестала для него существовать. Колина физиономия сделалась такой же притягательной для кулака, как боксерская груша.

– Вот и сходи! – Коля повысил голос.

Он тоже начал выходить из себя. Это усугубило ситуацию.

– Ты зачем Глеба ко мне впустил? – обозленно спросил Клим.

– Ты иди! – Мужик помахал рукой в сторону дома.

– Ты кого посылаешь, урод?

Клим сорвался с места, не дал Коле подняться и ударил его кулаком в висок. Мужик поплыл, а Клим врезал ему снова.

Остановился он, когда Коля запросил пощады. Он лежал на полу и шевелил поднятыми руками как распятая лягушка – лапами. Это рассмешило Клима.

– Еще раз подселишь ко мне кого – убью! Ты меня понял?..

Он вернулся в дом и увидел Кирилла. Тот сидел за столом, а Лия несла из кухни горячий чайник. Все правильно. Покувыркались, теперь и чайку неплохо выпить. Клим скривился. У него не было желания наблюдать за их телячьими нежностями.

Он взял бутылку и вернулся к соседу. Ладно, Клим и мировую с Колей выпьет, и Таню, так уж и быть, ублажит. Жаль, что от этого ему не станет легче.

Банкир заметно нервничал. Еще бы! Такая сумма зеленью – ни разу не мелочь. Если бы в счет черного налога, так нет. Это дополнительный сбор.

Буллит и сам толком не знал, куда конкретно пойдут эти деньги. Может, ему за это счастье ничего и не обломится. Скажут спасибо, и всего-то делов.

– Ты, Юрий Борисович, должен понимать, это дело большой государственной важности. Если я стану депутатом, тебе от этого будет польза.

– Может быть.

– Или ты во мне сомневаешься? – Буллит хищно сузил глаза.

– Я сомневаюсь?!. – испуганно проямлил Чижин. – Нет, нисколько!

– Может, тебе не нужна защита на высоком государственном уровне?

– Нужна.

– Так чего ты тогда выкобениваешься?

– Михаил Андреевич, я же не отказываю вам. Вы получите сто тысяч.

Буллит скривил губы, пристально поглядел на собеседника.

– Сто пятьдесят!

– Хорошо, договорились.

– Деньги нужны через неделю.

Из банка Миша выходил с видом победителя и в легком недоумении. Спрашивается, зачем ему быть каким-то депутатом, если он и без того входит в число сильных мира сего? Сказал «деньги на бочку» и получил их. А если нет, то пуля решает вопрос быстрее, чем депутатский мандат.

Глава 3

Теплая весна лучше жаркого лета. Весна – это время, когда еще все впереди, а летом, особенно в конце, становится тоскливо от бездарно прожитых дней.

Но пока еще только весна. Солнце, природа, банька, шашлыки. Девочки скоро должны подъехать.

Жена у него есть, сын, но ему это неинтересно. Не нагулялся он еще, вот и куролесит вдали от семьи. У них там своя жизнь. Квартира есть, с деньгами без проблем – пусть живут. Мише лучше тут, с пацанами, с девочками. Тихая жизнь не для него.

Разморенный Буллит сидел в кресле. Одной рукой он поглаживал кота, дремлющего на коленях, полной ладонью черпал положительную энергию живого существа. Золотые печатки весело поблескивали на солнце.

Сегодня он мог расслабиться. Вокруг дома высокий забор, охрана знает свое дело. Можно не опасаться снайперской пули. А врагов у него, увы, хватает. Впрочем, Миша уже привык с этим жить.

Джан подошел и, чтобы привлечь внимание босса, тихо кашлянул в кулак.

– Чего тебе?

– Там Фикс подъехал.

– Проблемы?

– Нет, просто так.

– Что это значит? Кто позвал? Сюда его давай!

Золотозубый Фикс не заставил себя ждать. Буллит согнал кота с колен, когда тот появился. Этим он выражал свое недовольство. С той же легкостью Миша мог дать пинка и самому Фиксу.

– Чего приехал? Клима и Кира нашел?

– Мы работаем.

– А работать мало! Пахать нужно, носом в землю!

– Так нет их нигде. На дно залегли.

– Где залегли?

– Не знаю. Родные места мы проверили, нет их там. Адреса пробрили, где они могут быть.

Тоже ничего.

– Значит, есть другие адреса, о которых не знает родня. Всех за жабры! Мать там, отец – по барабану! Всех к ногтю!

Миша дал слово отомстить за Авдея и должен был сдержать его. Иначе и быть не может. Что это за депутат, который не отвечает за свои слова?

Утром нужно рано встать, приготовить завтрак, проводить детей в школу, а мужа – на работу. Да и у самой в девять часов начало трудового дня. Это морока с бухгалтерской отчетностью, не туда нолик поставила, и уже катастрофа. Вечером снова бег с препятствиями. В магазин зайти, ужин приготовить, уроки у детей проверить.

Впрочем, Роза не жаловалась на свою жизнь. Она уставала за день, но на трудности не сетовала. Все хорошо у них с мужем. Есть дом и работа, а главное – согласие. От счастья Роза, правда, не летает, ну так она не девочка, чтобы верить в окрыляющую любовь.

Роза и не верила, поэтому по улице шла твердым, хорошо поставленным шагом, похожим на мужской.

– Эй, уважаемая!

На небрежный окрик из-за спины Роза отреагировала резко. Она остановилась, развернулась на сто восемьдесят градусов, крепко встала на ноги и сурово нахмурила брови. Два

крепких на вид парня в кожаных куртках не очень-то смутили ее. Кулак у нее крепкий, рука тяжелая. Если что, людей на помощь можно крикнуть. Городок у них небольшой, все друг друга знают.

– Привет вам от Клима! – блеснув золотой фиксой, сказал парень с глубоким шрамом над правой бровью.

– Он для меня не существует.

Роза уже знала, что надо говорить в таких случаях. Тем более мама звонила, сообщила, что приехали какие-то типы, спрашивали про Клима.

– А чего?

– Такой же бандит, как и ты!

– Я бандит? Ты что-то путаешь, уважаемая.

– Если вы хотите поговорить за Клима, то это не ко мне.

– А к кому?

– Не знаю. Ступайте с богом! – Роза перекрестила фиксатого типа.

– Скажешь, где Клима можно найти – уйдем.

– Я же говорила, что знать его не хочу.

– А ты узнай. Или мы у дочки твоей спросим. Сколько ей лет? Одиннадцать? В Москве сейчас бордели есть, там девочки с девяти лет работают.

Роза ударила наотмашь, широко, с оттяжкой, от души. Фиксатый поганец дернулся, но было уже поздно. Хлесткая, плотная пощечина сбила его с ног. Парень сел на задницу, с возмущенным воем поднялся, замахнулся, но ударить не решился.

– Только попробуй! – пригрозила Роза.

– Ну, ты, мать, крутая, в натуре! – сказал второй фрукт.

За его ухмылкой пряталась растерянность. Краем глаза Роза видела, как неподалеку останавливаются мужики. Они запрягают долго, но если поедут, то мало браткам не покажется.

– Пошли отсюда, пока целы!

– Да мы-то уйдем, – сквозь зубы прошипел фиксатый гаденыш. – Но ты хорошо подумай. Мы завтра еще раз спросим, а ты нам скажешь. Если нет, пеняй на себя.

Роза топнула ногой, подняла с земли палку. Фиксатого типа это не испугало. Но на рожон лезть он не стал и убрался вместе со своим дружкой.

Братки сели в машину и уехали, а Роза еще долго и напряженно смотрела им вслед.

Кирилл лежал на спине, а Лия – на животе на нем, уперев локотки в его плечи. Ему было очень хорошо. Она нежно улыбалась, глядя на парня. Знала бы Лия, где сейчас лежит ее прежний возлюбленный.

– Если ты нигде не работаешь, откуда у тебя деньги? – спросила она.

– Оттуда, где я получил их до того, как бросил это занятие.

– Не хочешь говорить – не надо. – Лия вздохнула и капризно поглядела на него.

– Не скажу.

– Не надо.

– Это уже не имеет значения.

– Почему?

– А надоело.

Кирилл и сам не понял, как согласился работать с Климом. Он приехал к нему в Москву, думал заняться нормальным делом, а пришлось угонять машины. Этим парень и занялся. Виной тому авантюрный склад характера и наплевательское отношение к собственной жизни. Он и в Чечне не боялся смерти, и в Москве рисковал собой в полный рост. Тюрма его не пугала. Он же сильный, все выдержит.

Но сейчас ему хотелось тихого семейного счастья. С Лией. Оказывается, Кирилл не просто влюбился, а реально сошел с ума. Но это помешательство, к счастью, тихое.

– Вас кто-то ищет? – спросила Лия.

– А вас кто искал?

– Бандиты, – жалобным тоном сказала она.

– У нас та же песня.

– Я так почему-то и поняла. Долго вы здесь будете?

– Не знаю. Но уйду я отсюда с тобой.

– Куда?

– Куда-нибудь, где мы с тобой будем спокойно жить и есть на завтрак блинчики.

– Мне нравится такая идея. – Она улыбнулась.

Деньги у Кирилла были, без малого двадцать тысяч баксов. Хватит на квартиру в небольшом провинциальном городе. А на жизнь он заработает честным трудом. Главное, не слушать Клима. Да и нельзя его брать с собой. Не нравилось Кириллу, как тот смотрит на Лию. Клим и сам хотел бы забраться к ней под юбку.

За дверью послышались шаги.

Клим постучал и спросил, не входя к ним:

– Ужин где?

– Сейчас!

Лия поднялась, влезла в спортивный костюм, который напрочь лишил ее привлекательности. Именно так она и должна была выглядеть. Нечего Климу на нее засматриваться.

Лия убежала на кухню, а Кирилл вышел во двор, где Клим прикуривал сигарету.

– Я на почте был, – сказал тот, выпустив струю дыма. – Сестре звонил. Они, падлы, до нее добрались. Угрожают.

– Буллит?

– Больше некому. Соньке одиннадцать лет, а они ее – в притон.

– Уже? – встрепенулся Бочаров.

– Пока только угрожают.

– Беспредел.

За своих родных Кирилл как-то не очень переживал. Мать с отцом жили в глухой деревне далеко за Уралом. Там все мужики охотники. Пусть бандиты туда только сунутся, обратно не вернуться. Да и не полезут они – слишком далеко. В Москве никто толком не знает, кто такой Кирилл. Он свой паспорт нигде не светил, приводов не имел. Впрочем, все возможно.

– Вот и скажи, что нам делать? – спросил Клим.

Кирилл пожал плечами. Мелькнула в голове смелая мысль, но тут же погасла. Это раньше он не боялся рисковать собой, а сейчас вдруг все резко изменилось. Из-за Лии, понятное дело.

– Роза – баба с характером, она меня не сдаст, хоть режь. Но у нее дети. Как мне потом жить, если Соньку тронут?

– Уезжать надо. Пусть Роза сдаст этот дом. А соседи скажут, что мы здесь уже были.

– Куда поедем?

– Не знаю.

– Так и будем скитаться?

– А что ты предлагаешь?

Кирилл еще только собирался ответить, а Клим уже знал, о чем пойдет речь. Достаточно было заглянуть в заледеневшие глаза приятеля.

– Лучшая оборона – это наступление.

Кирилл кивнул. Что-то в этом роде он и ожидал услышать.

– Как мы найдем Буллита?

– Отыщем.

Фиксатый тип появился неожиданно, будто из-под земли вырос. Роза невольно вздрогнула, увидев его.

– Чур, нечистая! – не сдержалась она.

– Шутишь, да? Зря ты свою девочку к подруге отвезла. Мы знаем, где она живет.

От волнения у Розы задрожали поджилки. Она-то думала, что бандиты не в курсе, а от них, оказывается, ничего не скроешь. Впрочем, женщина уже могла назвать адрес, нужный этим упырям.

– Хорошо, скажу. Есть один дом. Далеко отсюда.

Фиксатый выслушал ее, ухмыльнулся и вдруг влепил ей пощечину. Ударить в ответ Роза не посмела. А вдруг эта мразь отыграется на Соне?

Красный «Икарус» на всех парах мчался в Москву. За окнами царилась ночь, слегка разбавленная светом придорожных фонарей. Клим хотел угнать машину, чтобы добраться до столицы, но Кирилл его отговорил. Они обязательно сделают это, но потом.

Кирилл разрезал обшивку сиденья, достал из-за пояса пистолет, протер его платком. Лия завороженно смотрела, как он прятал ствол.

– Зачем? – тихонько спросила она.

– Перед Москвой могут обыскать, – шепнул парень ей на ухо.

– Зачем вообще?

– Да мало ли...

– Ты говорил, что мы уедем, а повез меня к Глебу.

– Ты должна сказать ему, что выходишь за меня замуж.

– Ты делаешь мне предложение?

– Да.

Лия замолчала, задумалась. Кирилл взял ее за руку, потянул на себя. Она все поняла, перебралась к нему на колени, заерзала, устраиваясь поудобней, и затихла в его объятиях.

– А ты не вернешь меня Глебу?

– Если ты этого хочешь.

– Нет!

– Если вдруг захочешь, я тебя все равно не отдам. Даже смерть не разлучит нас.

Кирилл знал, куда и зачем они едут. Именно поэтому в голове у него и возникла мысль о смерти.

В доме пусто, нет ни души, но такое чувство, что здесь кто-то недавно был.

– Блинами пахнет, – сказал Фикс.

– Да и пыли нет, – подхватил Шкиряк.

– Были они здесь. Может, предупредили их?

– Кто?

– Роза, сестра его.

– Телефона здесь нет. – Шкиряк достал свой сотовый, разложил его, вытащил антенну, глянул на дисплей. – И мобила не пашет.

– Может, у соседей где закопались? – предположил Фикс.

Шкиряк спрятал телефон, достал ствол, передернул затвор.

Ясень и Хруст находились во дворе. Фикс хорошо знал, с кем имеет дело, поэтому в машине никого не оставлял. К ближайшему соседу они отправились всей толпой.

Но, как оказалось, бояться было некого. Мужик с испитым и побитым лицом даже не пытался сопротивляться. Кроме него в доме была только какая-то алкоголичка.

– Ты кто такой? Как зовут? – спросил Фикс.

- Коля.
- А ты, Коля, Клима знаешь?
- Знаю. – Мужик провел пальцами вокруг синяка под глазом.
- Где он?
- Был тут.
- Уехали они, – подала голос алкоголичка.
- Куда?
- Не знаю. В автобус, видела, садились. До райцентра. Втроем. Их двое и еще одна.
- Кто такая?
- Глеб привозил, – сказал Коля. – Смазливенькая. Сначала она с ним подъехала, а потом этих принесло. Глеб, говорят, уехал, а она осталась.
- А кто такой Глеб?
- Мы с ним в Москве работали. Там у него проблемы какие-то нарисовались, он сюда, ко мне, сбежал. – Мужик вздохнул и замолчал.
- Чего заглох? Давай, все выкладывай! – потребовал Фикс.
- Когда идешь по следу зверя, важна любая мелочь.

Лия действительно не хотела встречаться с Глебом. Достаточно было глянуть на нее, чтобы понять это. Дверь в квартиру она открывала дрожащей рукой, в глазах ее угадывалось беспокойство.

Кирилл и Клима заранее вынули оружие. Они-то знали, что Глеба здесь нет, но в доме могла быть засада. Впрочем, тревоги оказались напрасными.

Бочаров осмотрел квартиру. Неплохой вариант – хороший кирпичный дом в районе Нахимовского проспекта, две комнаты, приличный ремонт. Только вот мебели явно не хватало. На паркетном полу в гостиной угадывался след от ковра, долго лежащего здесь.

- Глеб что, мебелью торговать начал? – спросил Кирилл.
- Да, стенку продал, – сказала Лия. – Пришли, разобрали, унесли. Хрусталь сбыл, сервиз. Картина дорогая была.
- Сначала хрусталь, потом тебя.
- Да, и меня. А откуда у вас ключ от квартиры? – спросила она.
- Я же тебе говорил, Глеб забыл. – Клима с подозрением глянул на нее.
- Да, говорил.

Лия еще в дороге начала подозревать, что с Глебом случилась беда. Сейчас она получила лишнее тому подтверждение.

- Придет мужик домой, а здесь сюрприз. – Клима осклабился.
- Что вы с ним сделаете?
- Нормально все будет.
- А он придет?

Клима выразительно посмотрел на Кирилла. Мол, девушка задает слишком много вопросов. Нужно провести с ней воспитательную работу.

- Ты устала, тебе нужно отдохнуть, – сказал Кирилл.

Он провел ее в спальню, достал из шкафа чистое белье, бросил на кровать и взялся за ручку двери.

- Ты же придешь?
- Да, и очень скоро.

Клима сидел на кухне, курил. На плите под чайником уже горел огонь.

- Ничего так квартирка, – сказал он.
- Может, мы зря здесь остановились? – проговорил Кирилл.

Клима крепко сжал рукой его предплечье.

– Может, и зря. Но ты ни в чем не сомневайся, брат. Иначе сожрут.

Кирилл пожал плечами. Может, Клиим и прав. Есть такая тактика на войне. Ввязался в бой – действуй по обстоятельствам.

«Чероки» черного цвета въехал во двор многоэтажного дома, остановился напротив подъезда. Ночь, темно, один-единственный фонарь на весь двор. Но темнота, как известно, надежный союзник разбойников.

Шкиряк сходил в подъезд, вернулся, встал возле машины, задрал голову, открыл дверцу, сел, закурил.

– В окнах свет. А дверь обычная. Если Ясень въедет, начисто снесет.

– Въеду, – басом отозвался громила Ясень.

К подъезду, осветив джип фарами, подкатила иномарка. Из машины вышли два парня в кожаных куртках.

– Блин, а это не они? – встрепнулся Фикс.

Парни зашли в тот самый подъезд, где находилась квартира Глеба.

– Тачку смыли и домой пригнали.

– Сейчас они в хату зайдут, выкуривай их потом.

Шкиряк первым открыл дверцу. Фиксу ничего не оставалось, как последовать за ним.

Нормальные люди ночью спят, а Тугрику делать нечего, кроме как ходить по должникам. Рита уже давно дома. Она наверняка приняла душ, ходит по квартире в коротком халате на голое тело и ждет. Может, руками себя от возбуждения ласкает. Ему бы домой, к ней, а он лоха трясти идет.

Тугрик с кислым видом нажал на клавишу звонка. А его напарник Дема постучал в дверь. Он тоже спешил поскорее покончить с этим делом.

Объятие с любимой женщиной – это слияние душ, восторг и эйфория. А если еще чувствуешь женщину изнутри!..

Кирилл не представлял, какая сила могла бы оторвать его сейчас от Лии. В дверь позвонили, потом постучали, а он и не думал останавливаться.

Но вот открылась дверь в спальню.

– Кир, какого хрена! – громко прошептал Клиим. – Шухер!

Кирилл сорвался, поднялся, накрыл Лию простыней и потянулся за штанами. Когда дверь закрылась, он велел одеваться и ей. Шухер – это серьезно.

Клиим стоял у входной двери в полной боевой готовности, с пистолетом в руке. На Кирилла он смотрел с укором и насмешкой.

Тот на ходу развел руками, подошел к двери, приложился к глазку и увидел двух парней в кожаных куртках. Они смотрели на дверь, а со стороны лестницы на них надвигались ребята крепкого сложения.

Они вдруг набросились на первых двух. Один схлопотал кулаком в затылок и прилип к двери, другой попался на удушающий прием.

Клиим взял Кирилла за плечо, оттянул назад и сам припал к глазку.

– Блин, там какая-то чехарда! Они уходят! Валим!

Он открыл дверь, но Кирилл его остановил.

– А Лия?

– Потом!

– Нет!

Кирилл ворвался в спальню, схватил Лию за руку, вытянул в прихожую. А Клим уже открыл дверь. Лие нужно было обуться, туфли стояли у порога, но девушка нервничала, не попадала ногой.

– Давай быстрее! – сквозь зубы процедил Клим.

Кирилл уже хотел взять Лию на руки, но в этот момент она сунула в туфлю одну ногу и тут же вторую.

Они вышли из квартиры. Клим впереди, Кирилл и Лия за ним. Братва неясного происхождения с шумом спустилась по лестнице и убралась из подъезда.

Клим выглянул и увидел, как одни бандиты усаживали в джип других.

– Похоже, тут казаки-разбойники, – сказал он.

От подъезда в ночь они уходили по бетонной отмостке вокруг дома. Их никто не заметил.

Ночь – самое подходящее время для появления чертей. Тугрик в который раз убеждался в этом.

– Какой, на фиг, Клим? Тугрик я! С Телепатом работаю. Он в законе!

Башка после удара трещала, перед глазами плыло, а еще какая-то рожа прямо в нос борщом дышала. Налетели, накинулись – беспредел! Дема до сих пор в отрубке.

– А приходили к кому?

– Глеб Денисов нам нужен.

– Зачем?

– А должен он нам как земля колхозу!

– Так это он от вас бегал?

– Пацаны, вам проблемы нужны?

Лишние заморочки никого не интересовали, поэтому руки, которые держали Тугрика за грудки, разжались.

Стекло отжато, блокировка с дверцы снята – ловкость рук, и никакого мошенничества. Клим сел за руль, вырвал замок, соединил контакты, и двигатель завелся.

– Хороший знак, – усаживаясь в машину, сказал Кирилл.

«Четверка» стояла на ночевке. В ней тупо мог отсутствовать аккумулятор. А еще хозяин, уходя, был способен скрутить свечи. Обычно в арсенале у Клим и Кирилла имелось все, что могло бы им понадобиться, но сейчас был не тот случай. Впрочем, им повезло. Даже стрелка топливного датчика указывала на половину бака.

Клим стронул машину с места, а Кирилл осмотрелся по сторонам. Вроде бы никто не бежал к ним с криком «Стой!».

– Лия, ты с нами? – спросил Клим.

– С вами, – робко и не сразу отозвалась она.

– Тогда поехали. Возможно, в нас будут стрелять.

Он завел машину во двор, где под фонарем стоял знакомый джип. Клим приткнулся в сторонке, в темноте, и потушил фары.

Из подъезда вывалилась целая толпа – четыре рыла. Все злющие, недовольные. Сначала обознались, взяли не тех, кого нужно, затем ворвались в пустую квартиру. Короче, облом вышел. Их можно было понять. Но не простить.

Братки сели в машину, но уезжать не торопились.

Через некоторое время подъехал ментовский «УАЗ» с включенными мигалками. Но джип так и остался на месте. Видно, братва решила не суетиться в надежде на свое превосходство в живой силе.

Менты зашли в дом, и только тогда джип плавно съехал с места. Клим последовал за ним и на улице сел ему на хвост.

Сухой пар, влажные девочки – отличное окончание рабочего дня.

Красотка уже уходила, на ходу, с рисовкой набрасывая на себя простыню, когда зазвонил телефон. Фигурка у нее, конечно, что надо, но подобные картинки уже не особо вдохновляли Буллита.

Миша нехотя взял трубу.

– Да.

– Михаил Андреевич, тут Фикс звонил, – приглушенным голосом сказал Джан.

– И что?

– Пока ничего. Уродов этих он нашел, но взять не смог.

– Зачем тогда звонишь? – Буллит недовольно скривился.

– Чтобы вы в курсе были.

– Завтра я Фикса искать буду. Найду его в «Сиракузах», в девять утра. Там вы мне все и расскажете. А я заодно и позавтракаю. Возможно, вашей кровью. – Буллит отключил телефон, закрыл глаза.

Спать хотелось жутко. Сауна охранялась хорошо, условия здесь более чем, а если так, то зачем ехать домой?

Кирилл проснулся от толчка в бок.

Лия была такой худенькой, что почти не занимала места на разложенном переднем сиденье. Они лежали на боку, Кирилл обнимал ее сзади. Им было очень хорошо. В этом положении и заснули.

Но Клим разбудил Кирилла. Проснулась и Лия.

– Давай, твоя очередь.

Они полночи кружили по городу за джипом. Наконец-то тот встал на прикол возле высотного дома на Комсомольском проспекте, братва потянулась в подъезд. Неизвестно, когда вернутся бандиты, прямо сейчас или только утром. За ними нужен глаз да глаз. Клим почему-то был уверен в том, что эти ребята помогут им выйти на Буллита.

Кирилл сел, не поднимая спинки сиденья. Лия потянулась за ним.

– Лежи, не вставай. – Он мягким движением руки вернул ее на место.

– Местами меняемся? – спросил Клим.

– Не понял.

– А если джип вдруг поедет, как ты поведешь, если руль у меня?

– Тебя разбужу.

– Пока я проснусь! Давай ты за руль, а я – к Лие под бочок.

– Гонишь?

– Нет, не гоню. – Клим криво усмехнулся. – Просто шучу. – Он откинул спинку сиденья, устроился поудобнее, закрыл глаза.

А Кирилл устался на джип. Может быть, даже хорошо, что Клим так плохо пошутил. Теперь Кирилл долго не заснет.

Фикс мотнул головой, отказываясь от приглашения занять место за столом.

– Спасибо, Михаил Андреевич, я пешком постою!

– Вот я и говорю, что ты стоишь, когда бегать нужно.

– Да мы их из такой дыры вытащили!.. – Фикс обиженно скривился.

– Ну и где они?

– Да непонятка у нас вышла. Там мужик жил, которого Телепат ищет за долги. Мы его пацанов за Клима и Кира приняли, перепутали. Пока с ними возились, эти ушли.

– Мастера вы насчет перепутать! – Буллит сморщился. – Что с телепатовскими?

– Да ничего, отпустили мы их, они не в претензии.

В руке у Джана зазвонил мобильник, он подал его Мише и тихонько, с почтением шепнул:

– Афанас.

Буллит закрипел зубами, глянув на Фикса. Телепат – вор уважаемый, спрашивает он всерьез.

Миша взял трубку, растянул губы в улыбке и махнул рукой Фиксу. Пусть пока в сторонке постоит. Его потом позвуют, на собственные похороны.

– Здравствуйте, Сергей Афанасьевич!

– И тебе, Михаил Андреевич, не хворать. Ты сделал то, что я просил?

– Да, в полном комплекте. Раньше срока.

– Это хорошо. А срок уже наступил. Готов завезти?

– Да, конечно.

Афанас назвал место, назначил крайний срок и прекратил разговор.

Буллит подозвал Фикса.

– Пацаны твои где?

– Здесь. А что?

Миша скривился, глядя на него. Два миллиона – деньги серьезные. Дополнительная охрана ему не помешала бы. Но Фикс завалил дело. Зачем он ему такой, сплошь лажовый? Надо будет Рябому позвонить, тот пришлет бойцов.

В банк Буллит отправился в сопровождении Джана и двух своих телохранителей. В принципе можно было обойтись и этими силами. О деньгах, кроме Афанаса, никто не знал, а тому крысятничать не с руки. Хотя кто его знает.

«Шестисотый» шел прытко, обгонял одну машину за другой.

– Бли-ин! – простонал Клим.

Он выжимал из «четверки» все, что возможно, и едва удерживался на хвосте у «мерина». Но напрягало его не только это. Слишком подозрительной могла показаться ментам эта гонка. Как бы не срисовали их. А в том, что в «Мерседесе» находился Буллит, Клим ничуть не сомневался.

«Мерин» снизил ход, свернул в переулок. Вскоре он остановился возле банка, название которого состояло из каких-то загадочных инициалов.

Телохранитель в черном костюме сноровисто выскочил из машины, открыл дверцу. Когда Буллит вышел, он заслонил его собой. К ним присоединились еще двое крепких ребят.

Водитель тоже выбрался из машины. Он стоял рядом с ней и вращал головой, пытаясь выявить возможную опасность. Но на несчастную «четверку» этот тип внимания не обратил.

– Что дальше? – спросил Кирилл.

Если Буллит зашел в банк, то рано или поздно он из него выйдет. И что с того? Место людное, деловое. Кругом офисы, кафе, менты, охрана, видеокамеры. Нужно было быть полным идиотом, чтобы устроить здесь тупое мочилово.

– Тут не будем. – Клим в раздумье покачал головой, любовно поглаживая рукоять пистолета.

– Мальчики, а что вы собираетесь делать? – испуганным голосом спросила Лия.

– Вот и я о том же, – проговорил Кирилл.

Он не боялся идти на мокрое дело, но не хотел, чтобы Лия стала свидетелем кровавой сцены. Тем более что она могла пострадать.

– Да не писай ты кипятком, брат. Походим, посмотрим, где эта морда живет. – Клим вздохнул и прикрыл рукоять пистолета полой куртки.

Джан качал головой, держал в руке мобильник и разговаривал с Рябым.

– Через двадцать минут будут, – доложил он боссу с сомнением в голосе.

У Рябого возникли проблемы. Он уже уладил их, на всех парах мчался к нужному месту, но не успевал.

– Да и хрен с ним. Тут недалеко. Прорвемся! – Буллит решительно направился на выход из банка.

В его жизни возникали ситуации куда более серьезные, чем эта, и ничего, все путем.

Глава 4

Ресторан «Ялта», универмаг «Вереск», парикмахерская «Элегия», длинный многоэтажный дом с жилым цоколем. Перекресток, светофор. «Мерседес» Буллита остановился на красный свет. Автомобили, следующие за ним, тоже замерли.

Только зеленый «Опель» не захотел тормозить. Он обошел «мерина» по встречке и встал перед ним в полразворота.

Бочаров не видел, как и откуда появился автомат, но услышал длинную очередь. Он должен был спрятаться, пригнуть голову или даже лечь на сиденье, но Клим уже выходил из машины, и ему пришлось последовать за ним.

Но прежде чем покинуть машину, он уложил Лию на сиденье.

– Лежи и не высовывайся!

Когда они с Климом выскочили из машины, телохранители Буллита уже стреляли в людей, напавших на них. Из двух машин, стоящих между «Мерседесом» и «четверкой», в панике выскакивали люди и разбегались кто куда.

Кирилл потянуло назад, к Лие. Но события стремительно развивались, влекли его вперед.

Телохранители Буллита уложили двоих. Но досталось и им самим. Один корчился на земле, хватаясь за простреленную шею, а другой перезаряжал пистолет, поглядывая вперед.

Кирилл подошел к нему сзади. Тот уловил шум за спиной, хотел обернуться, но было уже поздно. Кирилл рубанул его рукоятью пистолета по темечку. Хрустнула черепная кость, и парень без чувств рухнул на землю.

«Опель» стоял с раскрытыми дверцами. Кирилл увидел ногу, торчащую из салона. На земле валялся человек, тоже очень похожий на покойника.

Кирилл открыл правую заднюю дверцу «Мерседеса». Клим в тот же момент распахнул левую. Они увидели Буллита с простреленной головой. Он лежал, обнимая большой пластиковый кейс.

– Собаке – собачья смерть! – Клим оскалился и схватил чемоданчик. – Уходим!

Он уже садился за руль, когда из-за «Мерседеса» выскочил окровавленный парень в спортивном костюме. Клим заметил его, навел ствол. Они выстрелили одновременно и упали тоже разом.

– Черт!

Кирилл обогнул машину, схватил Клима, запихнул его за заднее сиденье. Сам сел за руль.

Клим очнулся, схватил его за плечо, крепко сжал пальцы.

– Кейс!..

– Некогда!

Кирилл взял вправо, развернул машину, выехал на тротуар по другую сторону дороги.

Но Клим не унимался.

– Кейс!.. Там мои пальцы!

Чемоданчик лежал на дороге. Кирилл успел отъехать от него метров на десять. В любой момент могли появиться менты. Останавливаться нельзя было ни в коем случае. Да и подстреленные бандиты могли очнуться. На одного такого и нарвался Клим.

Все-таки Кирилл рискнул. Он остановил машину, выскочил из нее, добежал до кейса, схватил его, вернулся, забросил на свободное переднее сиденье и рухнул за руль. Клим к этому времени уже потерял сознание. Он сидел, а Лия стаскивала с него куртку, расстегивала рубашку. Пуля попала в живот, и не трудно было представить, каких бед она там натворила. Лия раздевала Клима, но это был как раз тот случай, когда Кирилл не смел ревновать.

В голове зудела острая боль. Тело ватное, непослушное. Буллит напряг веки, с трудом открыл глаза и увидел над собой человека, стоявшего на фоне солнца.

– Ай! – пугливо вскинул тот, отскакивая от него. – Покойник ожил!

Буллит пошарил рукой, но не нащупал кейс.

– Деньги где? – взревел он.

В его голове закружил самый настоящий смерч, который расколол сознание и всосал ошметки в беспросветную бездну.

Кирилл почувствовал, как Клим ткнул ногой в переднее кресло.

– Очнулся, – сказала Лия.

– Где мы? – спросил Клим.

– Из Москвы уже выехали. Но до Караганды еще неблизко.

– До какой Караганды? – спросила Лия. – Мы что, туда едем?

– А что, не доберемся?

– Пуля навывлет прошла, но я не знаю, как там внутри, – зачастила Лия. – Думаю, операция нужна.

– Какая операция? Менты уже на ушах! Нас влет спалят. Ты же медсестра.

– Да, но у меня не было практики. Я после училища нигде не работала.

– Но сработала вроде неплохо. – Кирилл бросил взгляд в зеркало заднего вида и заметил, как Клим ошупывал пропитанную кровью повязку на животе.

– Да где ж неплохо! Сколько бинтов в той аптечке!.. Тут плотная перевязка нужна.

– Кольцевую прошли, сейчас в аптеку заедем, – сказал Кирилл.

На ушах менты или нет, но город они еще не перекрыли. Но скоро это произойдет.

– Кровь нужна, – сказала Лия. – Он слишком много ее потерял. А если еще внутреннее кровотечение!..

– Крови в аптеках не бывает. – Кирилл покачал головой. – На станцию переливания надо ехать.

– Там нас и заметут, – с усмешкой проговорил Клим.

– Нужно что-то делать.

– У Кира третья группа, у меня вторая в плюсе. А у тебя?

Кирилл увидел, как Клим ткнулся головой Лие в плечо.

– И у меня вторая, тоже с плюсом.

– Займешь?

– Займу.

– И переливание сама сделаешь?

– Да я-то могу. Но без врача нам не обойтись.

– Врача можно, – затихающим голосом проговорил Клим. – В больницу нельзя.

Лия хлопнула Кирилла по плечу.

– Он потерял сознание! Нам без врача не обойтись.

– Будет врач.

– Может, операция и не потребуется. Но лечение назначить нужно. Я сама не смогу.

– Время терпит? – спросил Бочаров.

Если без врача не обойтись, то сначала нужно уйти от Москвы хотя бы километров на сто.

Смерч в голове стих, и глаза открылись почти сразу. Но человек перед ним расплывался. Миша пытался сфокусировать на нем взгляд, но не мог.

– Деньги где? – спросил он.

– Больной, вам нельзя разговаривать. – Голос не хотел влезать в уши, но смысл сказанного Буллит понял.

Только ему до лампочки, что и кто там говорит.

- Где Джан?
- К вам сейчас нельзя.
- Где Джан? – Он повысил голос.
- Ладно. Только недолго.

В палату кто-то зашел, но перед глазами по-прежнему все плыло.

- Джан?
 - Убили Джана. Это я, Немец.
 - Кто убил?
 - Не знаю, отморозки какие-то. Одни стрелять начали, а другие сзади подскочили и кейс увели.
 - Найти!
 - Ищем.
 - Немец, головой!.. – Буллит недоговорил.
- От переизбытка эмоций его выключило начисто.

Кирилл загнал «четверку» во двор, занес Клима в комнату. В машину тут же залез белобрысый паренек лет десяти. Кирилл стоял у окна и глядел, как докторский сынок крутил баранку руля. Чем бы дитя ни тешилось.

Кирилл видел и то, как врач оперировал Клима. Кишки ему прострелили, зашивать пришлось. Лия своей кровью с ним поделилась. Она сидела на диване, бледная как смерть. Дурно ей стало, но это пройдет.

Врач закончил свое дело, перевязал рану.

- Чем смог, тем помог. Правильно сделали, что ко мне обратились. Без операции никак. Кирилл криво усмехнулся. Он и врача нашел, и об операции договорился. Все у него получилось, но это удовольствие влетело в копеечку. Впрочем, он и не думал роптать.
 - В больнице, конечно, было бы лучше, – немного подумав, добавил доктор.
 - Нельзя нам в больницу. Рэкет за нами гонится.
 - Да я и не спрашиваю, что да как. – Врач отвел глаза.
- Не верил он в благие заверения. Впрочем, это его право. Главное, чтобы в 02 не позвонил. Кирилл глянул в окно. Дверца машины оставалась открытой, но за рулем никого уже не было. Похоже, мальчишка возился с кейсом.
- Все хорошо, доктор. Вы спасли честного человека.
 - Да я и не сомневаюсь.
 - Спасибо вам, доктор. Поехали мы.

Врач помог Кириллу перенести бесчувственного Клима в машину. Они уложили его на заднее сиденье.

На переднем – перед открытым кейсом – примостился белобрысый паренек. Он с интересом водил пальцами по пленке, под которой лежали тугие пачки долларов.

Врач квадратными глазами уставился на деньги. Кирилл улыбнулся, как ни в чем не бывало закрыл кейс, взял мальчика под мышки и на руках вынес из машины.

- Вот видите, доктор. А вы не верили, что у нас крупный бизнес.

Из дома шатким шагом вышла Лия. Кирилл переложил кейс в багажник, помог ей опуститься на переднее сиденье. А доктор так и продолжал стоять столбом. Он глядел на женские ноги. Но интересовала его не Лия, а деньги, на месте которых она сидела.

Кирилл открыл ворота, выехал со двора, а врач даже не шелохнулся, голову им вслед не повернул.

Они уже выбрались из города, когда Лия спохватилась.

- А рецепт?
- Какой рецепт?

- Какие лекарства, как ухаживать? Забыл?
- Так не было ничего.
- Надо возвращаться.
- Нет, не вернемся. Мне трепанация черепа не нужна.
- Какая еще трепанация черепа?
- Не какая, а чем. Возможно, топором.

Кирилл напрягся, увидев темно-серую «девятку», которая стремительно нагоняла их, моргая фарами. Неужели врач смог организовать погоню?

Кирилл поддал газу, но пока тугая «четверка» набирала ход, «девятка» стремительно прошла мимо и скрылась вдали.

Нет, это не погоня, но расслабляться рано. Интересно, сколько денег в чемодане?

Люди погибли, деньги ушли в неизвестном направлении. Спрашивается, нужно ли было связываться с уголовниками? Это все братец со своими советами. В принципе Лева был прав, серьезные люди обзаводятся собственной службой безопасности. Только, видать, не на ту карту он поставил.

Чижин усердно массировал лоб костяшками пальцев. Голова от мыслительной перегрузки разболелась.

– Да не очкуй, братишка, все будет путем.

Зато Лева держался спокойно. Он развалился в кресле, в одной руке у него банка с пивом, в другой – сигара. Некому сказать, что под нее пьют коньяк или виски, но никак не пиво.

– Что будет путем? Если Буллит узнает, нас на куски порежут.

– А как он проведает? Там только Вальтер уцелел, а он не в курсе. Разве только на меня выведет.

– А этого мало?

– Нет. Но я не расколюсь, тебя не сдам.

– Уверен?

– Так меня здесь не будет. Я в Испанию уеду. А ты мне лимон отстегнешь на красивую жизнь.

– Сколько?!

– Можешь два.

– Издеваешься?

– А тут, братишка, как в картах. Если ты не выиграл, значит, продулся. Хотел два лимона взять, но отдал их.

Чижин хватал ртом воздух, глядя на обнаглевшего брата. Не смог отбить деньги, не выполнил обещанное – сиди молча и не вякай. А он еще миллионы требует. Это похоже на шантаж.

Так он и хотел сказать, когда дверь вдруг с грохотом открылась, и в дом ворвались плечистые быки в кожаных куртках. Лева дернулся, но кто-то выстрелил, и пуля попала ему в коленку. Он с воем скрутился с кресла на пол.

В Чижина не стреляли. Его сбили на пол ударом ноги. Он свалился на бок. Под нос ему упала недокуренная сигара брата. Чья-то нога раздавила ее. В Чижина голову ткнулось что-то твердое.

– Где деньги? – Этот голос исходил из загробного мира.

– Как где? Я думал, вы их отбили.

– Кто их отбил?

– Были какие-то двое на синей «четверке». Разве они не ваши?

– Ты мне здесь Ваньку на Дуньке не жени! Где деньги?

Чижин вдруг понял, что доживает последние секунды. А тут еще послышался шелчок, с каким взвелся курок. Страх переполнил душу, предохранитель сгорел, и сознание отключилось.

Одна доска под ногой скрипнула жалобно, другая – угрожающе. Деревяшки лежали неплотно, в просветах между ними виднелась темная речная вода и какая-то поросль в ней. Широкие мостки уходили в воду метра на три-четыре, но были шаткими, ненадежными. Кирилл даже на середину не рискнул выйти. Да и некогда ему. Нужно Клима из машины вытаскивать, устраиваться на постой.

Лесное жилище, о котором говорила Лия, больше напоминало дровяной сарай, чем избу, но лучше что-то, чем ничего. Оно было сколочено из грубо нарезанных досок. Окошки маленькие, щели местами широкие, сквозняк гуляет. Вместо печки прокопченный, пережженный лист железа. Отопление по-черному.

Но место в этой глухомани реально красивое. Лес как на картинке, вид на реку просто потрясающий. Дышится замечательно!

Кирилл подошел к машине, открыл дверцу, одной рукой взял Клима за бок, другую просунул под мышку.

– Эй, ты меня совсем за калеку держишь! – Друг оттолкнул его, сам выбрался из машины, но пошатнулся.

Только тогда Кирилл поддержал Клима.

– Что вы делаете? – возмущенно протянула Лия. Она выходила из-за сарая и волокла по земле длинную жердину. – Носилки нужны.

Сарай стоял на небольшой, но крутой возвышенности, и Кирилл не мог подъехать к нему вплотную. А идти метров двадцать. Действительно, далековато.

– Да какие носилки! – отмахнулся Клим.

– Не нужно. – Кирилл покачал головой, взял друга на руки и направился к сараю.

Там было одно только ложе из досок. Лия сноровисто набросала на него травы, накрыла одеялом. На эту постель Кирилл и уложил Клима.

– Это что за хибара? – с добродушной насмешкой спросил тот.

– Домик Нуф-Нуфа, – ответила Лия. – Я его так в шутку называла. У Ниф-Нифа был домик из соломы, Наф-Наф построил себе каменный, а Нуф-Нуф – из веток.

– Какая же свинья тебя здесь поселила?

– Почему поселила? Я здесь только летом жила. Всего два раза.

– Взять бы твою тетку за жабры да мордой... – Клим осекся, махнул рукой и закрыл глаза.

Слабый он еще, на уколах, в сон постоянно клонит.

– Не знаю, мне здесь нравилось. – Лия посмотрела на Кирилла так, как будто он собирался удушить ее добренькую тетку, а она этого не хотела и умоляла пощадить убогую. – Тут и правда хорошо. Деревня Лебедуха рядом, сельпо там.

– Четырнадцать километров – это рядом? Или у тебя велосипед был?

– Четырнадцать километров – это по дороге, а по прямой всего шесть.

– Через болота?

– Не такие уж там болота. Пройти можно.

– А деньги были, чтобы в сельпо ходить?

– Немного.

– Чем же ты питалась? Маковой росинкой?

– Нет, тетка оставляла. Мне много не нужно.

– Ползернышка в день? – спросил Кирилл, вспомнив сказку про Дюймовочку.

– Но мне здесь в самом деле нравилось. А сейчас еще больше. Раньше я тут одна жила, а сейчас ты со мной. – Лия нежно обняла Кирилла. – Я так счастлива!..

Клим услышал их, закашлялся.

– Кир, ты кейс забрал? – спросил он.

– Да. Пальчики вытер, а деньги не пересчитал.

– Деньги?!

Кирилл ничего не сказал. Он сходил к машине, принес кейс, открыл и разорвал пленку, в которую упакованы были деньги.

– Охренеть! – Клим ошалел от восторга. – Да тут лимона два-три!

– Я не считал.

– А надо было. Как делить будем? – Клим выразительно посмотрел на Лию.

Она лицо постороннее, к их лихим делам не причастна. Впрочем, Кирилл и не собирался возражать.

– На двоих, – сказал он, немного подумал и добавил: – Мы с ней – единое целое.

Лия нежно улыбнулась и прижалась к нему.

– Вот и хорошо, – заявил Клим, закрыл кейс и подложил его себе под голову. – Так удобно. Потом пересчитаем.

– Да, конечно. – Кирилл улыбнулся. – Отдыхай.

В обнимку с Лией он вышел из лачуги, подошел к мосткам, но становиться на них не рискнул и сказал:

– У нас целое лето впереди. Этот шалаш должен стать для нас раем.

– Я уже как в раю. – Лия еще крепче прижалась к нему.

– А домик твой мы укрепим. Да и пристань тоже. Досок надо завезти.

Бочаров не рвался на хозяйственные работы, но это пока. Он знал свою натуру. Только они здесь осядут и начнут обустраиваться, как рука потянется к топору. Что ни говори, а лучше рубить лес, чем людей.

– Деньги у нас теперь есть, – сказала Лия.

– Есть.

– А чьи это деньги?

– Бандитские.

– Нас будут искать?

– Здесь не найдут.

– Может, сождем их?

– В любом случае спросят. Если найдут. Лучше закопать. До поры до времени.

– До какой поры?

– Счастливая пора уже началась. А что, если мы с тобой дом построим?

– Я бы хотела. – Лия прижалась к нему и стояла так, пока не вспомнила о своем пациенте. – Клим повязку нужно менять.

Пока Лия делала повязку, Кирилл пересчитал деньги. Кейс весил ровно два миллиона долларов. Сказать, что им с Климом очень повезло, значило ничего не сказать.

Афанас улыбался благодушно, но в глаза ему лучше не смотреть. Там лед, камень и вопрос. Мол, как же так?

– Чижин, падла, наводку дал. Деньги в его банк свозились. – Буллит не хотел оправдываться, но, увы, необходимость того требовала.

– Чижин? Банкир?

– Банкир.

– Лох?

– Брат у него срок мотал.

Он понял, к чему клонит Афанас. Как вор может так называться, если его смог кинуть какой-то лох? Как будто это невозможно. Да на каждом углу!..

– По лохматой статье мотал. Опущенный он. – Афанас усмехнулся.

– Потому мы его и грохнули.

– А деньги где?

– Да не знают Чижины. Мы их и так и этак. Они и рады были бы расколоться, да не могли.

Может, правда, какие-то левые?

– Ищешь?

– Ищу. Всю жизнь потрачу, но найду и отомщу!

За деньги как таковые он не переживал. Чижин расплатится с ним сполна, даже сверх того. Но кто компенсирует ему моральный ущерб?..

Игорю уже три года исполнилось. Вырастет сын и спросит: «Папа, а почему ты не наказал козлов, которые сожрали капусту в твоём... нет, в нашем огороде?» И что ему тогда сказать?

Руки у Лии легкие, прикосновения мягкие. Она меняла повязку, и это было приятней, чем ласка другой женщины, самой лучшей из тех, которых Клим знал. Даже сама боль доставляла ему удовольствие. А он далек от мазохизма.

– Руки у тебя!.. – Клим не удержался, поймал ее ладошки, сомкнул их. – Они лечат лучше всяких лекарств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.